

УДК 81'366.52 : 811.111+81'255.2

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА В ПОЭЗИИ: СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

К.В. Саркисова

Тверской государственной университет, Тверь

Выделяемая в статье актуализация категории рода, основанная на персонификации, в разных языках сопряжена с наличием / отсутствием переводческих трудностей. В отношении английского языка внутри данной актуализации выделяются первичный и вторичный виды. Актуализация, обусловленная языковой игрой с грамматической категорией рода, типично вызывает переводческие трудности.

Ключевые слова: категория рода, актуализация, первичная и вторичная актуализация, персонификация, перевод, игра с категорией рода.

Категория грамматического рода не релевантна для английского существительного, тем не менее в художественных, в особенности поэтических, текстах она часто является инструментом создания определённого стилистического эффекта. В таких случаях можно говорить об *актуализации* данной грамматической категории в художественном дискурсе. Под актуализацией категории рода здесь понимается нестандартное употребление грамматического рода в художественном тексте, которое, являясь нарушением нормы и экспектации, стимулирует рефлексию реципиента и тем самым участвует в смыслообразовании (об актуализации см. подробно: [1; 5]).

В предлагаемой статье обсуждается актуализация категории рода в разных языках, основанная, как правило, на нестандартном приписывании того или иного рода неодушевлённым предметам, т.е. *актуализация при персонификации*. При этом в английском языке мы выделяем *первичную* и *вторичную* актуализации.

Первичная актуализация связана с широко распространённым художественным употреблением местоимений мужского/женского рода *he/she* вместо *it* среднего рода в отношении неодушевлённых предметов. Кроме того, авторы часто персонифицируют неодушевлённые предметы посредством гендерно-маркированных существительных, например, *lady, gentleman, mistress, queen* и т. д.

Вторичная актуализация представляет собой авторское нарушение лингвокультурной традиции использования мужского и женского родов при обозначении неодушевлённых предметов. Примером первич-

ной актуализации может служить конвенциональное изображение луны (Moon), моря (Sea), природы (Nature) в женском образе, солнца (Sun), смерти (Death) – в мужском:

The *moon* was but a chin of gold
A night or two ago,
And now *she* turns *her* perfect face
Upon the world below.
Her forehead is of amplest blond;
Her cheek like beryl stone (Dickinson E. The Moon).

Yon *sun* that sets upon the sea
We follow in *his* flight:
Farewell awhile to *him* and thee.
My Native Land - Good Night! (Byron G. Childe Harold's Pilgrimage)

Песня главного героя из «Властелина колец», в которой Sun, вопреки традиции, реализованной в предыдущем примере, предстаёт в женском образе, иллюстрирует явление вторичной актуализации:

The round Moon rolled behind the hill
as the *Sun* raised up *her* head.
She hardly believed *her* fiery eyes;
For though it was day, to her surprise
they all went back to bed! [7].

Явление вторичной актуализации свидетельствует о том, что отсутствие грамматической категории рода в английском языке позволяет англоязычным поэтам и писателям, руководствуясь идеей произведения, самим принимать решение в пользу того или иного рода. В этом отношении при переводе художественного произведения с языка, обладающего грамматической категорией рода, на английский язык у переводчика фактически не возникает трудностей.

Например, при переводе на английский язык стихотворения Гейне «Die Lotosblume» [8], где автор уподобляет лотос живому существу женского рода (die Lotosblume) и луну – живому существу мужского рода (der Mond), вводятся местоимения соответственно женского и мужского родов:

The Lotus flower fears
before the suns splendour,
and with drooping head
she dreamily awaits the night.
The moon, he is her lover.
He wakes *her* with his light
and to *him she* happily unveils
her devoted flower-face.

Помимо актуализации, основанной на персонификации, можно говорить об *актуализации, обусловленной языковой игрой с грамматической категорией рода*. Такая «игра» типично наблюдается в творчестве Виктора Сосноры [6], признанного представителя русского постфутуризма. Именно его произведения иллюстрируют различные способы игрового употребления категории рода, основными из которых являются следующие.

1. Сочетание существительного мужского рода с прилагательным женского:

Ты, Родина, тебе молясь / с тобой скитаюсь / ты – хуже мачехи,
моя, / ты – *татья святая*.

2. Сопряжение притяжательного местоимения мужского рода с существительным женского и среднего родов:

мой – дитё; мой – не мать.

3. Образование неологизмов путём переноса грамматического рода существительного из одной части поэтического тропа на существительное из другой части того же тропа:

На дворе лежит *бревно*, – как попало, голышом! / Чьё оно *любовнице*? *Дитя* в малиновых рейтузах / из снега лепит корабли. / Как маленькое *Заратустро*, / оно с овчаркой говорит.

4. Создание андрогинных образов посредством соединения одушевлённых существительных разных грамматических родов:

Жизнь моя! Ты – мечталка, / с рифмами дурачонка, / *старушенца-мальчишка*, / *старикаца-девчонка* [4].

Уникальность одного из известных стихотворений Виктора Сосноры «Я оставил последнюю пулю себе...» состоит в игре с грамматической категорией рода:

Я оставил последнюю пулю себе.
Расстрелял, да не все. Да и то
эта пуля, закутанная в серебре, –
мой металл, мой талант, *мой – дитё*.

И чем дальше, тем, может быть, больше больней
это время на племя менять.

Ты не плачь над серебряной пулей моей,
мой не друг, мой не брат, *мой – не мать*.

Это будет так просто. У самых ресниц
клюнет клювик, – ау, миражи!

И не будет вас мучить без всяких границ
мой ни страх, мой ни бред, *мой – ни жизнь*.

В приведённом стихотворении автор соединяет притяжательные местоимения мужского рода с существительными среднего и женского родов, так что при его переводе на английский язык основная трудность обусловлена отсутствием категории рода языке перевода. Чтобы ответить на вопрос, насколько сильно проиграет перевод оригиналу, необходимо, прежде всего, детерминировать функцию, которую выполняет игра с категорией рода в данном стихотворении.

Используя местоимение «мой» в сочетании с существительными «дитё», «мать», «жизнь», В. Соснора исключает возможность употребления местоимений женского и среднего рода. Прибегая к неконвенциональному использованию категории рода, автор выделяет именно эти существительные на фоне остальных, акцентируя контраст между их лексическим значением и мотивом смерти всего стихотворения, ведь в стихотворении говорится о возможности совершения самоубийства. Ключевыми словами здесь являются «пуля» и «жизнь»: «пуля» в первой строке противостоит «жизни» в последней, а отступление от нормы при обозначении рода подчёркивает скрытую борьбу жизни и смерти.

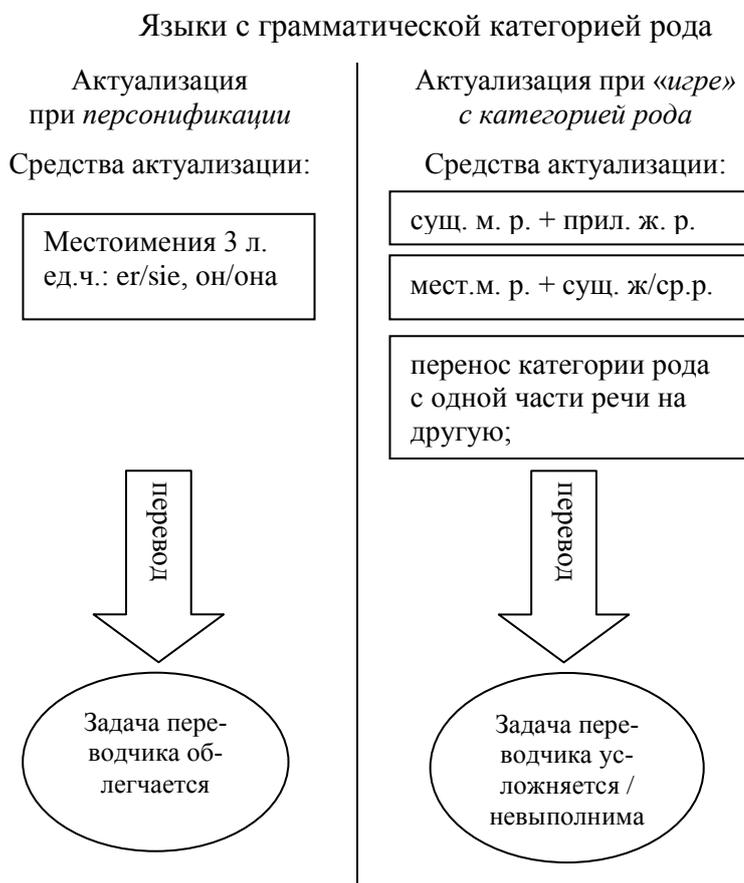
Кроме того, в заключительной строке каждой строфы присутствует эмфатическое тире, усиливающее экспрессию образовавшихся грамматических конструкций. Все эти средства помогают читателю ощутить градацию в последней строке каждой строфы: *мой не друг, мой не брат, мой – не мать* и т.д. Небольшой экскурс в сторону анализа стихотворения позволяет сделать вывод о мотивированности перемены рода и отклонения от нормы в настоящем стихотворении. Соответственно при переводе произведения на другие языки функция ненормативного употребления категории рода должна быть сохранена. Посмотрим, как можно перевести данные словосочетания на английский язык (см. таблицу).

Таблица

1.	Русск. яз.	мой металл	мой талант	мой – дите
	англ. яз.	my metal	my talent	my – child/baby
2.	Русск. яз.	мой не друг	мой не брат	мой – не мать
	англ. яз.	my not a friend	my not a brother	my not a mother
3.	Русск. яз.	мой ни страх	мой ни бред	мой – ни жизнь
	англ. яз.	my not a fear	my not a rave	my not life

Из таблицы видно, что перевод на английский язык не может обеспечить передачу особенностей оригинала, вследствие чего реципиенты перевода не заметят в стихотворении скрытого противостояния жизни и смерти. Как отметил А.А. Потебня, о том, имеет ли род смысл, можно судить лишь по тем случаям, где мысли дана возможность на нём сосредоточиться [3]. Соответственно, можно сделать вывод, что со-

держательная сторона стихотворения в переводе раскрывается не в полном объёме, поэтому переводчику нужно искать различные способы решения данной проблемы. Из всего сказанного можно сделать вывод о зависимости уровня сложности задачи переводчика на английский язык от способов актуализации, суммарно представленный на предлагаемом рисунке.

Языки без грамматической категории рода (английский язык)

Рис.

Говоря о переводе стихотворения В. Сосноры на английский язык, нужно отметить ещё одну особенность: некоторые исследователи творчества В. Сосноры причисляют его к представителям такого литературного направления, как постфутуризм, другие говорят о нём как о писателе-модернисте. Важно отметить, что представители обоих направлений провозглашали низвержение форм и условностей искусства.

Соснора, как и другие поэты названных направлений, экспериментировал с языком, эпатируя читателя не только неожиданными те-

мами и «непоэтическими» ситуациями, но и намеренно использованными грамматическими аномалиями. За нарочитым искажением грамматики скрывается трагизм изображаемого, постоянное стремление осмыслить сущность бытия, а, возможно, и восстать против чего-то.

Тенденция постмодернистов основана на том, что внимание авторов и читателей привлечено к неупорядоченности мира, парадоксу, изменчивости сущностей и свойств, алогизму и нестабильности самого языка как отражения нашего сознания [2]. Если в общеупотребительном языке мотивация ослаблена, то поэты грамматическими сдвигами восстанавливают равновесие между формой и смыслом. Поэтому при актуализации, основанной на игре с категорией рода, встаёт вопрос сохранения в переводе не только содержательной, но и формальной стороны произведения, что отличает её от актуализации при персонификации, требующей в основном сохранения при переводе содержательной стороны.

Список литературы

1. Ермолина Н.А. Актуализация грамматических категорий в переводе как переводческая трудность [Текст] / Н.А. Ермолина // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. «Филология». – 2009. – № 25. – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 182–186.
2. Зубова Л.В. Категория рода и лингвистический эксперимент в современной поэзии [Электронный ресурс] / Л.В. Зубова / URL: <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/zubova1.html> – Дата обращения : 15.03.2012. – Загл. с экрана.
3. Потебня А.А. Об изменении значения и заменах существительного [Текст] / А.А. Потебня // Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – 2-е изд. – Т. 3. – М. : Просвещение, 1968. – С. 167–168.
4. Сливкин Е. Стихотворение, найденное в Сарагосе: функция категории грамматического рода в стихотворении Виктора Соснора «Я оставил последнюю пулю себе...» [Электронный ресурс] / Е. Сливкин / URL : <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/sl18.html> – Дата обращения : 02.03.2012. – Загл. с экрана.
5. Соловьёва В.С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В.С. Соловьёва ; Твер. гос. ун-т.. – Тверь, 2005. – 173 с.
6. Соснора В. Девять книг [Текст] / В. Соснора. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 432 с.
7. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings [Текст] / J.R.R. Tolkien. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 950 с.

8. Die Lotosblume / The Lotus-flower [Электронный ресурс] / URL : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:xrpmwpVIPgJ:en.wikipedia.org/wiki/Die_Lotosblume+wiki – Дата обращения : 05.01.2011. – Загл. с экрана.

GENDER CATEGORY IN POETRY: FOREGROUNDING MEANS AND TRANSLATION PROBLEMS

K.V. Sarkisova

Tver State University, Tver

The article primarily focuses on personification-based gender category foregrounding connected with presence or absence of certain translation problems in different languages. In English, we differentiate between primary and secondary types of foregrounding. It's the play-on-gender-based foregrounding that usually brings about translation difficulties.

***Keywords:** gender category, foregrounding, primary and secondary foregrounding, personification, translation, play on gender.*

Об авторе:

САРКИСОВА Кристина Владиславовна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета,
e-mail: 315453@gmail.com